

А.П. МИНАЕВ

A.P. MINAEV

**ФОРТИФИКАЦИОННЫЕ СООРУЖЕНИЯ
КРЕПОСТНОГО И ПОДАЗОВСКОГО ГОРОДИЩ (ПО ДАННЫМ
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ)**

**FORTIFICATION OF KREPOSTNOYE AND
PODAZOVSKOYE ANCIENT SETTLEMENTS (BASED ON
RESULTS OF ARCHAEOLOGICAL RESEARCHES)**

В первые века нашей эры на Нижнем Дону существовала целая цепочка меотских поселений, составлявшие сельскую округу Танаиса. Большинство поселений располагалось на правом коренном берегу р. Дон (Кобяковское, Нижне-Гниловское, Сухо-Чалтырское, Ростовское, Темерницкое, Кизитеринское, Хапрское, Мокро-Чалтырское). Два поселения занимали острова дельты Дона – поселения Казачий Ерик и Лагутник (Киреев хутор). На левом высоком коренном берегу Дона располагались два крупных городища – Крепостное и Подазовское. Два последних поселения занимают территорию города Азова.

Изучению нижнедонских поселений и могильников посвящено большое количество литературы (Шелов, 1972; Каменецкий, 1993; Косяненко, 2008; Горбенко, Косяненко, 2011). Хорошо изучен погребальный обряд и инвентарь могильников, строительство, ремесла (в первую очередь гончарство) и торговля городищ как с Танаисом, так и с другими центрами Боспорского царства. Однако оборонительным системам сельских центров Танаиса уделено гораздо меньше внимания. Связано это, в первую очередь, с плохой сохранностью памятников. Большая часть их была повреждена или уничтожена в процессе хозяйственной деятельности. Ростовское, Темерницкое, Кизитеринское, Казачий Ерик, Азовское, частично Нижне-Гниловское и Подазовское находятся под плотной городской застройкой и недоступны для исследований. Остальные поселения сильно повреждены. Поэтому для исследователей остаются небольшие нетронутые участки культурного слоя.

Крепостное городище располагается на левом высоком коренном берегу, занимает мыс, образованный при слиянии рек Дона и Азовки. В исторической литературе вплоть до 1990-х гг. поселение имело название «Азовское городище» (Каменецкий, 1993, с. 10; Косяненко, 2011, с. 9). В настоящее время за памятником закрепилось название «Крепостное городище» (Косяненко, 2011, с. 9). В реестр объектов культурного наследия в 1992 году памятник внесен как «крепостное городище «Панеардис» (пунктуация сохранена). В отличие от других меотских памятников, Крепостное городище исследовалось фрагментарно. Связано это, в первую очередь с тем, что большая его часть была уничтожена при реконструкции Азовской крепости после

захвата её Петром I в 1696 году. По сохранившемуся плану Азовской крепости во время ее штурма российской армией в 1695-1696 гг., составленной непосредственно после захвата крепости, рельеф местности сильно отличался от современного. Поселение занимало высокий коренной берег с крутым обрывом и расширяющейся к юго-востоку надпойменной террасой. После перестройки крепости в начале XVIII века поверхность была сnivelирована, береговой обрыв стал более плавным, а ложбины и овраги засыпаны. На месте центральной части городища был вырыт глубокий овраг и насыпан земляной вал, повредившие большую часть памятника. Относительно нетронутой оставалась только южная часть поселения. В первой половине XX века серьезных археологических исследований Крепостного городища не проводилось. Вплоть до середины XX века исследователи сомневались в существовании поселений в центральной части Азова (Шелов, 1972, с. 189). Ситуация стала меняться с 1960-х гг., когда небольшие раскопы и зачистки Л.М. Казаковой и Н.М. Фомичева позволили выявить почти неповрежденные участки культурного слоя I-II вв. н.э. В дальнейшем на территории Крепостного городища проводились археологические исследования, в первую очередь связанные со спасательными работами на новостройках. В результате проведенных работ были выявлены закрытые комплексы, связанные с памятником – хозяйственные ямы, остатки жилищ и фрагменты оборонительных сооружений.

Ранее о системе укреплений и планировке Крепостного (Азовского) городища не было ничего известно (Каменецкий, 1993, с. 11). Впервые остатки оборонительного рва Крепостного городища были найдены в 2008 году на раскопе по ул. Дзержинского, 8 (Масловский, 2010, с. 186) (руководитель – Масловский А.Н.) и в 2019 году на раскопе по ул. Дзержинского, 38 (руководитель – Минаев А.П.). На раскопе 2008 года было зафиксировано два разновременных рва, с ориентировкой северо-западно-юго-восток. Более ранний ров 2 I в. н.э. прослежен на длину 22 м, шириной около 4 м и глубиной 1,0-1,3 м от уровня обнаружения, трапецевидной в разрезе формы. Дно ровное. Заполнение рва состояло из серого гумусированного лёссовидного суглинка с прослойками золы, рыбьей чешуи, органического тлена, вдоль стен фиксировались завалы глины. В заполнении встречено значительное количество находок фрагментов лепной и круговой керамики, костей животных. Среди светлоглиняных амфор наиболее многочисленны амфоры типа С-2. Среди красноглиняных амфор наиболее многочисленны 3 и 5 группы. Много фрагментов лепной керамики. Во II в. н.э. ров 2 прорезался более внушительным рвом 1, прослеженной длиной 50 м. В пределы раскопа попала около половины ширины рва. Судя по сохранившимся размерам, ширина рва составляла от 7 до 10 м. Стенки сильно оплывшие, высотой 2,5-3,5 м. Дно слабо вогнутое. Заполнение верхней части состояло из черно-серого сильно гумусированного лёссовидного суглинка с комками жженой глины. Нижняя часть заполнения имела слоистую структуру. Преобладают пласты светло-жёлтого, тёмно-бурого и бурого лёссовидного суглинка с более тонкими гумусными и золистыми прослойками. Местами фиксировались также тонкие илестые прослойки се-

ро-желтого цвета, падающие по скату рва толщиной 0,5-3 см. В заполнении рва 1 было найдено очень большое количество находок – фрагментов керамики, костей животных, изделий из глины и камня, комки обугленного зерна. Наиболее многочисленны светлоглиняные амфоры, среди которых количественно преобладают амфоры типа В. Встречены амфоры типа С, в т.ч. в придонной части. Много красноглиняных амфор 1 и 2 групп различных типов. Они заметно превосходят количественно все остальные группы красноглиняных амфор. Здесь найдено большинство фрагментов сероглиняных круговых сосудов с примесью кварцевого песка. Найдено несколько фрагментов каменных рыболовных грузил. Никаких остатков оборонительного вала не найдено. С внешней и внутренней стороны вала располагались десятки хозяйственных ям, синхронных рву. Судя по вещевому материалу из заполнения, ров был засыпан в середине II века.

Второй фрагмент оборонительного рва располагался в 450 м юго-востоку от предыдущего, ориентирован с северо-запада на юго-восток. Ров трапециевидной в сечении формы, длина прослеженной части рва составляла 15 м. Ширина рва достигала 4-5 м. Стенки сильно оплывшие, прослежены на высоту 1,6-2,2 м от уровня материка. Дно имело форму ложбины шириной 0,50 м. Заполнение рва в верхнем горизонте состояло из рыхлого темно-серого лессовидного суглинка. Ниже залегал мощный слой лессовидного суглинка с обвалами глины по краям стенок, уплотнявшийся ко дну. Заполнение ложбины состояло из плотного коричневого и лессовидного суглинка. Стоит обратить внимание, что в отличие от рва 1 на раскопе по ул. Дзержинского 8, в заполнении данного рва материала встречено крайне мало, около трех десятков невыразительных фрагментов амфорной и сероглиняной керамики. Из индивидуальных находок были найдены фрагмент бронзового витого браслета и подвеска из египетского бирюзового фаянса с изображением льва (Харенко, Минаев, 2020, с. 379). Как и в случае с раскопом пол ул. Дзержинского, 8, следов оборонительного вала не найдено. С восточной стороны рва было расчищено три погребения, относящихся к могильнику Крепостного городища. С западной стороны рва располагались хозяйственные комплексы I-II и XIV вв. Ров был заброшен в середине II в. н.э. К XIV веку на месте рва образовалась небольшая ложбина, которая была окончательно засыпана. В золотоордынское время, после засыпки рва, в его заполнения было впущено четыре хозяйственных ямы.

В 2022 году на раскопе по ул. Октябрьской, 15-17 было выявлено продолжение оборонительного рва раскопа по ул. Дзержинского, 38. Характерной особенностью являлось то, что сооружение ориентировано не с запада на восток, а с севера на юг с отклонением к западу. Конструктивно ров из данного раскопа повторяет профиль сооружения идентичного рва по ул. Дзержинского, 38, а именно немного скошенные внутрь материковые стенки, высотой около 2 м от уровня обнаружения и 4 м от уровня современной поверхности, узкий траншея - желоб с вертикальными стенками на дне шириной около 0,50 м. Заполнение состояло из темно-серого лессовидного суглинка с включениями глины и затеками на дне. Отличие состояло в том, что из

данного комплекса происходило гораздо большее количество находок (фрагменты лепной, сероглиняной и амфорной керамики, кости животных), чем из раскопа по ул. Дзержинского, 38. Еще одной интересной деталью являлось обнаружение в 2008 году на соседнем участке столбовых ям частокола, впущенных в материковый слой, который был протянут вдоль западной стенки рва на расстоянии около 1 м от края – т.е. с внутренней стороны рва.

Ров, исследованный на раскопе по ул. Дзержинского 8 близок к оборонительному рву Подазовского городища, который исследовался Нижне-Доской экспедицией в 1960-х гг. под руководством И.С. Каменецкого и в 2020 году сотрудниками Азовского музея. Заполнение рва Подазовского городища в верхнем горизонте состояло из рыхлого сильно гумусированного черно-серого суглинка с включениями золы, комков глины. Заполнение нижней части рва состояло из уплотненного темно-серого гумусированного суглинка с включениями комковатой глины, прослоек ила. Основная масса находок фиксировалась в нижнем заполнении рва. В заполнении рва Подазовского городища было найдено большое количество фрагментов лепной, сероглиняной и амфорной керамики, в том числе сероглиняные круговые аланские сосуды с примесью кварцевого песка (Минаев, 2021, с. 266-269). Главное отличие оборонительной системы Крепостного городища от других памятников первых веков нашей эры на Нижнем Дону заключается в отсутствии следов вала.

Для сравнения оборонительных систем Крепостного городища необходимо обратиться к синхронным памятникам Нижнего Подонья. На Подазовском городище в 1960-х гг. И.С. Каменецким была прослежена насыпь, сооруженная из примеси песка и глины, воздвигнутая после основания поселения, и принятая автором на остатки оборонительного вала, перекрывавшего более ранние комплексы (Каменецкий, 1974, с. 212). Для предотвращения оползания вала применялись камышовые маты. Ширина прослеженной И.С. Каменецким части вала составляла 5-6 м, высота – около 3 м (Каменецкий, 1971, с. 7-8). В 1970 году была выявлена стенка, сложенная из сырцовых кирпичей с прослойками камыша между их рядами (там же). Ширина стенки составляла 0,8 м, высота – до 0,8 м, прослеженная длина – 4 м. Стена имела наклон в западном направлении. Автор это объясняет оползанием склона вала. Основание стены выложено на слое песка и воздвигнута после постройки вала в качестве подпорной стенки. После постройки вала начинает нарастать культурный слой внутри укрепленной части городища. Ко времени затухания поселения слой не только достигал уровня вала, но и перекрывал его (Каменецкий, 1964, с. 6-7). Центральную возвышенную часть поселения с трех сторон окружал широкий ров, сильно поврежденный при строительстве железной дороги в 1911 году. Глубина рва составляла 5-5,5 м, ширина у дна – 6-8 м.

При археологических исследованиях других памятников, за некоторыми исключениями, так же не встречено следов вала. На Мокро-Чалтырском городище С.Н.Братченко была прослежена небольшая насыпь и лощина, «...в которых можно видеть вал и ров, хотя и без особой уверенности» (Каменецкий, 1993, с. 8). Похожая

ситуация складывается и с Хапровским городищем, где за боковые балки можно принять рвы (там же). На Сухо-Чалтырском городище, помимо оборонительного рва, окружавшего поселение, в 1957 году при раскопках И.Т. Кругликовой, по краю холма, были обнаружены остатки каменной оборонительной стены (Каменецкий, 1993, с. 9). Эту же каменную стену и заросший глубокий ров наблюдал в 1824 году И.А.Стемпковский (Стемпковский, 1854, с. 391). На Нижне-Гниловском городище с северной и восточной стороны прослеживается широкий ров (там же). В 1824 году И.А. Стемпковский наблюдал остатки земляного вала, который автор осторожно датировал временем Азовских походов Петра I (Стемпковский, 1854, с. 391).

Темерницкое и Ростовское городища в настоящий момент почти недоступны для исследования из-за плотной городской застройки в центральной части Ростова-на-Дону. Однако на плане, снятым в 1768 году А.И. Ригельманом, отчетливо прослежены контуры памятников. Центральную часть Темерницкого городища занимал округлый холм, отделенный рвом (там же). Внешняя часть городища рвами разделена на три сектора. В ходе спасательных раскопок 2017-2018 гг. на Темерницком городище был открыт отрезок рва, ориентированного с севера на юг, глубиной до 7 м, заполненный большим количеством находок (Нечипорук, 2022, с. 18). Ростовское городище имело прямоугольную форму, с трех сторон окружено рвами (Шелов, 1972, с. 180).

Кизитеринское городище археологически не исследовалось. Сохранилось только описание Г.А. Иноземцева со ссылкой на план г. Нахичевани-на-Дону 1811 г., где якобы показаны ров и вал, окружавшие памятник, имевший квадратные очертания (Шелов, 1972, с. 178; Каменецкий, 1993, с. 10).

Археологически наличие оборонительных систем не прослежено и на Кобяковском поселении. Б.В. Лунин упоминал о наличии на городище акрополя, обнесенного каменной стеной без ссылки на источники (Шелов, 1972, с. 175). В.Богачев упоминал о валах, окружавших городище, возведенных из земли с примесью песка и камней (там же). Д.Б. Шелов и И.С. Каменецкий предполагают наличие вокруг Кобяковского городища валов и рвов (Шелов, 1972, с. 176; Каменецкий, 1993, с. 10). Из-за плотной застройки проследить наличие укреплений на поселении Казачий Ерик не представляется возможным (Каменецкий, 1993, с. 11-12). Не прослежено наличие оборонительных сооружений и на Хапровском поселении, однако Д.Б. Шелов не исключает наличие земляного вала, окружавшего городище (Шелов, 1972, с. 185).

Картина оборонительных систем нижнедонских меотских городищ была бы неполной, не обратившись к истокам фортификационных сооружений меотов Прикубанья.

Оборонительные сооружения Прикубанья изучались сравнительно мало. Укрепления без подстилающего культурного слоя были выявлены на городищах Елизаветинское и Дубинка (близ Краснодара) (Шилов, 1955, с. 230). В 1981-1982гг. раскопками на 2-м Старокорсунском городище был выявлен ров шириной около 5м

и глубиной около 6 м с остатками вала в разрезе рва (Беглова, Эрлих, 1998, с. 87). Визуально остатки рва прослежены и на 4-м Старокорсунском городище (там же). Все описываемые городища располагались на правобережье Кубани. Судя по вещевому материалу из заполнения, оборонительные сооружения поселений были возведены в IV в. до н.э. В 1994-1996 гг. Кавказской Археологической Экспедицией на II Тенгинском городище, расположенном на левом берегу Кубани, были выявлены остатки вала и рва. Само городище располагалось на высокой террасе. С одной стороны поселение было укреплено естественным путем, а с трех сторон укреплениями из внешнего рва и вала. Ров полуовальной формы, сложной конструкции, из пяти углублений различной длины и ширины. Максимальная глубина рва составляла 4,6 м (от уровня дневной поверхности) и 5,88 м (от вершины вала). Ширина рва – от 1,5 до 2,5 м. Высота вала составляла 1 м, ширина – 15 м. (там же). Судя по найденному в заполнении рва и из нижнего (погребенного) горизонта вала, сооружения были возведены в конце VI в. до н.э. – то есть до активного переселения раннемеотского населения на противоположный берег Кубани.

Как видно из приведенной краткой характеристики оборонительных памятников Нижнего Подонья первых веков нашей эры, большинство из них имело общие черты. Городища располагались на высоком коренном берегу Дона или его притоков. Центральная часть памятника имела форму высокого прямоугольного или округлого холма, окруженная широким глубоким рвом. В качестве рва могли служить балки и ложбины, окружавшие памятник. Неясным остается вопрос о возведении с внутренней стороны земляного вала. Косвенно это можно установить только для Кобяковского, Темерницкого, Кизитеринского, Подазовского и Нижне-Гниловского городищ. Только на одном поселении прослежены остатки каменного оборонительного сооружения – на Сухо-Чалтырском городище. В общих чертах система фортификационных сооружений нижнедонских меотских городищ повторяла строительные технологии меотов, проживавших на обоих берегах Кубани – невысокий вал с внутренней стороны, высотой около 1,5 м, глубокий широкий ров подовальной или подковообразной формы. Отличие состояло в конструкции рвов – на более ранних памятниках Прикубанья и Закубанья VI-IV вв. до н.э. они имели сложную многочастную структуру, со множеством ступеней, разной ширины и глубины на отдельных участках. Сооружение первых веков нашей эры уже имели более упрощенную конструкцию, хотя в некоторых моментах сохраняя ранее использованную комбинированную структуру из двух и более частей, как в случае со рвом на раскопе по ул. Дзержинского, 8.

При исследовании памятников возникает и другой вопрос – была ли заселена внешняя часть памятников за оборонительными сооружениями. Еще в 1908 году М.Б. Краснянский упоминает о двух городищах – «греческом» и «аланском» на месте нынешнего Темерницкого городища (Шелов, 1972, с. 181). Аланское городище он поместил на обоих берегах р. Темерник, с внешней стороны укрепленного «греческого» городища. При исследовании городища в 2017-2018 гг. по обеим сторонам

рва было расчищено 180 хозяйственных ям (Нечипорук, 2022, с. 17). В 1962 и 2020 гг. при небольших по площади археологических исследованиях к востоку от оборонительного рва Подазовского городища был выявлен слабо насыщенный культурный слой и выявлено несколько неглубоких хозяйственных ям, датированные I-II вв. н.э. В 2006-2008 гг. на раскопе по ул. Дзержинского 8 с внешней и внутренней стороны рва было расчищено несколько десятков хозяйственных ям. На Нижне-Гниловском городище так же встречены находки к востоку от рва. Судя по выявленным находкам и комплексам, поселения не ограничивались только укрепленной частью. Более того, на примере рвов Крепостного и Подазовского городищ можно говорить о прекращении их оборонительной функции и использовании в качестве городской свалки еще в период функционирования во II в. н.э.

Проведенный анализ «варварских» поселений сельской округи Танаиса I – начала III вв. н.э. указывают на общие черты оборонительных сооружений. Городища состояли из центральной возвышенной части – «цитадели», с плотной застройкой, окруженной широким глубоким рвом. С внешней стороны рва располагалась периферия, где, судя высокому проценту круговой сероглиняной керамики с примесью кварцевого песка, проживало аланское население. С внешней же стороны тянулся могильник поселения. Многие оборонительные рвы были засыпаны еще до затухания поселений, в середине II в. до н.э.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Беглова Е.А., Эрлих В.Р. Древнейшая фортификация меотской культуры // VII Донская археологическая конференция «Проблемы археологии Юго-Восточной Европы». Тезисы докладов. Ростов-на-Дону, 1998.
- Горбенко А.А., Косяненко В.М. Некрополь Паниардиса (Крепостного городища) / Донские древности. Вып. 11. Азов, 2011. – 512 с.
- Каменецкий И.С. Подазовское городище (по раскопкам 1963-1964 гг. АКМ КВФ -9797/5.
- Алексеева Е.М., Каменецкий И.С. Отчет о раскопках Подазовского городища в 1970 г. Азов, 1971. АМЗ КВФ 9797/12.
- Каменецкий И.С. Итоги исследования Подазовского городища / Советская археология, 1974. № 4. С. 212-221.
- Каменецкий И.С. Городища донских меотов: Вопросы датировки. М.: «Авто», 1993. - 176 с.
- Косяненко В.М. Некрополь Кобякова городища (по материалам раскопок 1956-1962 гг.) / Донские древности. Вып. 9. Азов, 2008. – 544 с.
- Масловский А.Н. Археологические исследования в городе Азове и Азовском районе в 2007-2008 годах // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2007-2008 гг. Вып.24. Азов, 2010. С. 182-242.
- Минаев А.П. Новые исследования Подазовского городища в 2020 г. // XXII Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Новые открытия, новые проекты / Материалы международной научной конференции. Симферополь; Керчь, 2021. С. 266-269.
- Нечипорук А.А. Краткие результаты работ на улице Станиславского в г. Ростове-на-Дону // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2017 г. Вып.31. Азов, 2022. С. 16-21.
- Харенко М.В., Минаев А.П. Образ льва в античном искусстве (на примере редких пронизей с памятников Нижнего Подонья) // XXI Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Объекты искусства в археологическом контексте / Материалы международной научной конференции. Керчь, 2020. С. 377-381.
- Шелов Д.Б. Танаис и Нижний Дон в первые века нашей эры. М.: «Наука», 1972. – 351 с.
- «Два письма Стемпковского о местоположении древнего Танаиса» / «Пропилей». 1854. Вып. IV. С. 387-395.

REFERENCES

- E.A. Beglova, V.R. Erlich. Ancient fortification of meotic people. VII Don archeologic summit “Issues of South-East European archaeology”, theses. Rostov-on-Don, 1998.
- A.A. Gorbenko, V.M. Kosyanenko. Paniardis necropolis (Krepostnoye ancient settlement). Antiques of Don, rel. 11. Azov, 2011. 592 pp.
- I.S. Kamenetsky. Podazovskoye ancient settlement (results of archeological research in yrs. 1963-1964). Funds of Azov State Museum, no. 9797/5.
- I.S. Kamenetsky, E.M. Alekseeva. Archaeological research report about Podazovskoye ancient settlement in year 1970. Azov, 1971. Funds of Azov State Museum, no. 9797/12.

- I.S. Kamenetsky. Results of archaeological research of Podazovskoye ancient settlement. Soviet archeology, rel. 4, 1974. pp. 212-221.
- I.S. Kamenetsky. Settlements of Don river meotic people. Issues of age determinating. "Avto" mg., 1993. 176 pp.
- V.M.Kosyanenko. Necropolis of Kobyakovo ancient settlement (based on results of archaeological research in yrs. 1956-1962). Antiques of Don, rel.9, 2008. 544 pp.
- A.N. Maslovsky. Archaeological researches in Azov city and Azov district in yrs. 2007-2008. Archaeological researches in Azov city and on lower Don river area in yrs. 2007-2008. Rel.24, Azov, 2010. pp. 182-242.
- A.P. Minaev. New researches of Podazovskoye ancient settlement in year 2020. XXII Bosphoric readings. The Cimmeric Bosphor and Barbaric world in the period of Antiquity and Middle-ages. New discoveries, new projects. Materials of international science summit. Simferopol, Kerch, 2021. pp. 266-269.
- A.A. Nechiporuk. Summary of archaeological research on Stanislavsky street, Rostov-on-Don city. Historical and archaeological researches in Azov city and on lower Don river area in year 2017. Rel. 31. Azov, 2022. pp. 16-21.
- M. V. Kharenko, A.P. Minaev. Images of lion in antique art (by example of rare pierced beads from archaeological sites of lower Don). XXI Bosphoric Readings. The Cimmeric Bosphor and Barbaric world in the period of Antiquity and Middle-ages. Objects of art in archaeological context. Materials of international science summit. Kerch, 2020. pp. 377-381.
- D. B. Shelov. Tanais and lower Don at first centuries A. D. "Nauka" mg., 1972. 351 pp.
- "Two Stempkowski's letters about location of ancient Tanais". "Propileus" mg., 1854. Rel. IV. pp. 387-395.

Резюме

В данной работе рассматриваются элементы оборонительных укреплений позднемеотских нижнедонских поселений на примере Крепостного и Подазовского городищ, расположенных на территории г. Азова Ростовской области. В первые века нашей эры вокруг Танаиса существовала агломерация из небольших поселений, вовлеченных в активные экономико-культурные отношения как с центром округа, так и с другими Боспорскими городами. Мирные годы существования в регионе чередовались с военными конфликтами как с соседями – кочевниками, так и с вовлеченностью во внутривосточную борьбу Боспорского царства. Для собственной обороны и защиты жители нижнедонских поселений возводили фортификационные сооружения вокруг своих городищ – валы, рвы, частоколы. Традиция возведения оборонительных укреплений у меотов берет начало из Закубанья в V-IV вв. до н.э., практически не претерпев изменений вплоть до гибели большинства городищ Нижнего Подонья в III в. н.э.

Ключевые слова: Боспор, Крепостное и Подазовское городище, фортификация, меоты, вал, ров, керамика.

Summary

This article describes the fortification elements of late-meotic settlements in lower area of Don river, e.g. Krepostnoye and Podazovskoye ancient settlements those located in Azov city (Rostov-

on-Don city agglomeration district). In the early centuries A.D. in modern Rostov-on-Don district was existed an agglomeration of small settlements, those have participated in economical and cultural exchange both with area center and with other Bosporic cities. At that time and that area there were both years of peace and local war conflicts with neighbouring settlements and nomadic tribes. Hereupon the inhabitants of lower Don settlements built a different types of fortifications as barrages, ditches and dense wooden fences for self-defense. The tradition of defensive fortification building among the meotic people originates in the Kuban river area in V-IV cc. B.C. and almost not modifies upon a massive downfall of lower Don settlements in III century A.D.

Key words: Bosporic reign, Krepostnoye and Podazovskoye ancient settlements, meotic people, fortification, barrage, ditch, ancient ceramics.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Минаев Александр Павлович,

специалист.

Отдел археологии

ООО «ГеоЭкоПроект».

Ростов-на-Дону, пер. Семашко, 117.

8 (863) 207-90-28

alexminaev1987@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Minaev Alexander Pavlovich,

specialist.

LLC «GeoEcoProjekt»

Rostov-on-Don, Semashko alleyway, 117.

8 (863) 207-90-28

alexminaev1987@gmail.com

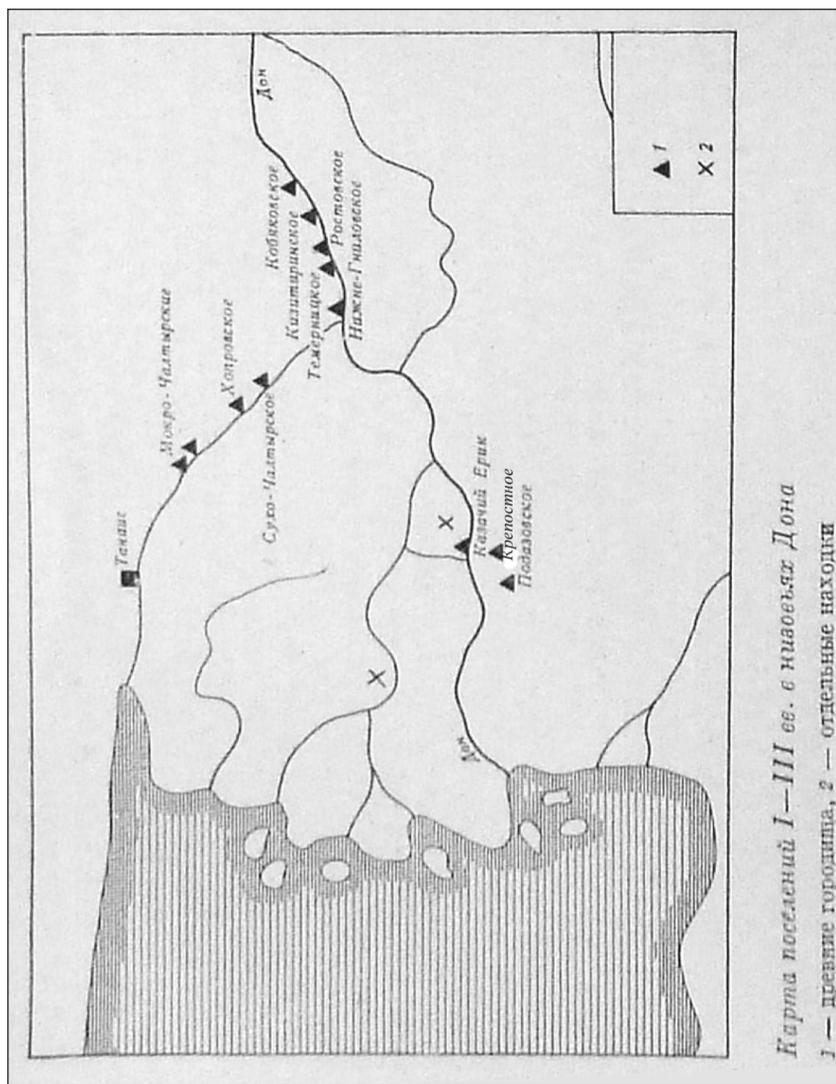

Рис. 1. Карта меотских поселений I—III вв. н.э. в низовьях Дона (по Д.Б. Шелову).

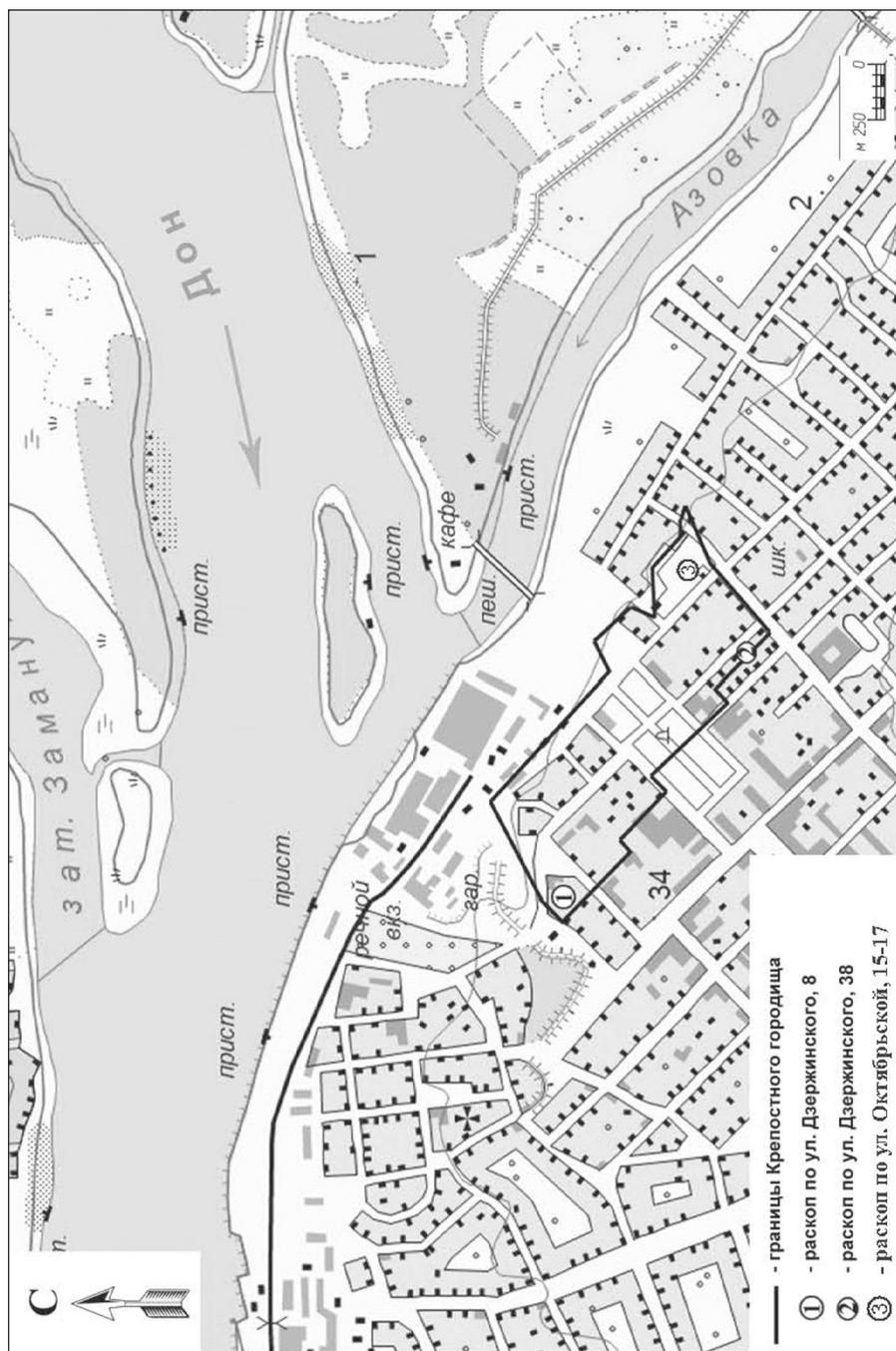

Рис. 2. Ситуационный план Крепостного городища.

Рис. 3. Стратиграфический разрез рва I раскопа 2008 г. по ул. Дзержинского, 8.

Рис. 4. Оборонительный ров раскопа 2019 г. по ул. Дзержинского, 38.

Рис. 5. Стратиграфический разрез рва раскопа по ул. Держинского, 38.

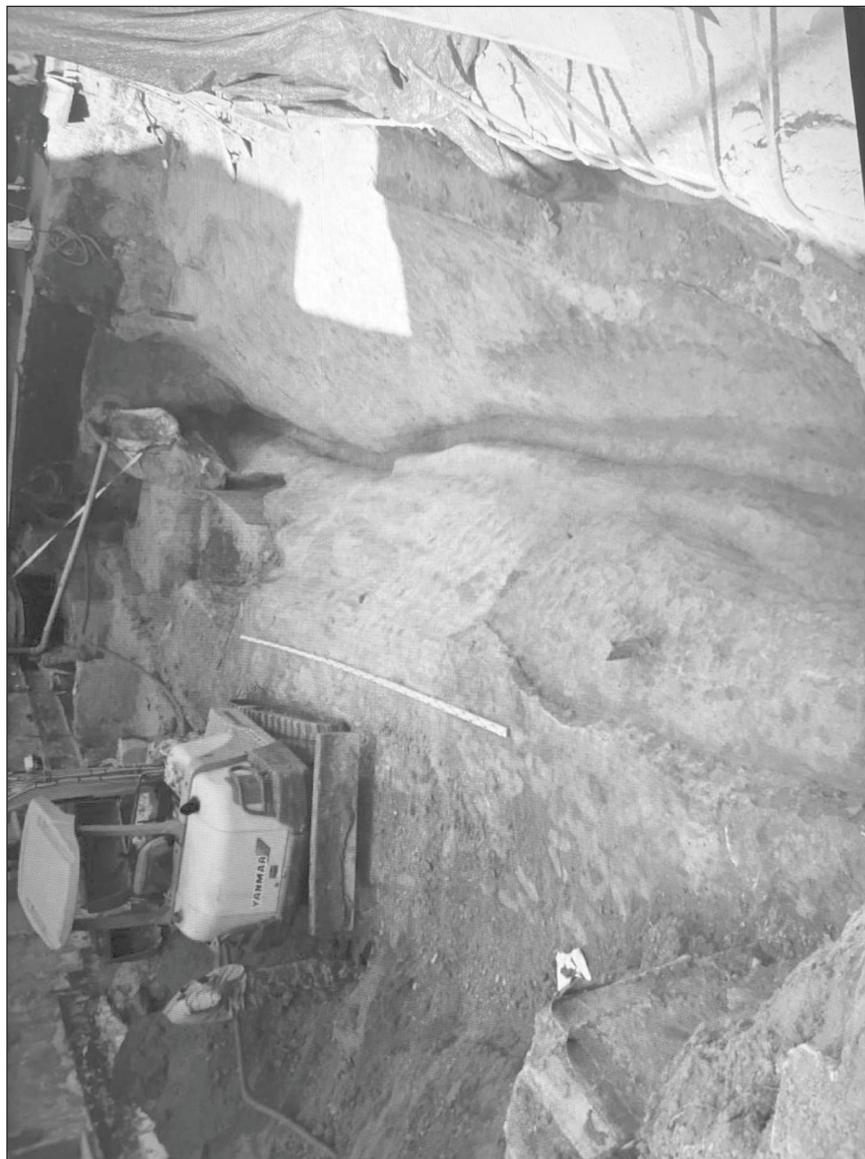

Рис. 6. Оборонительный ров раскопа 2022 г. по ул. Октябрьской, 15-17.

Рис. 7. Столбовые ямы частокла раскопа 2008 г. по ул. Октябрьской, 15-17.

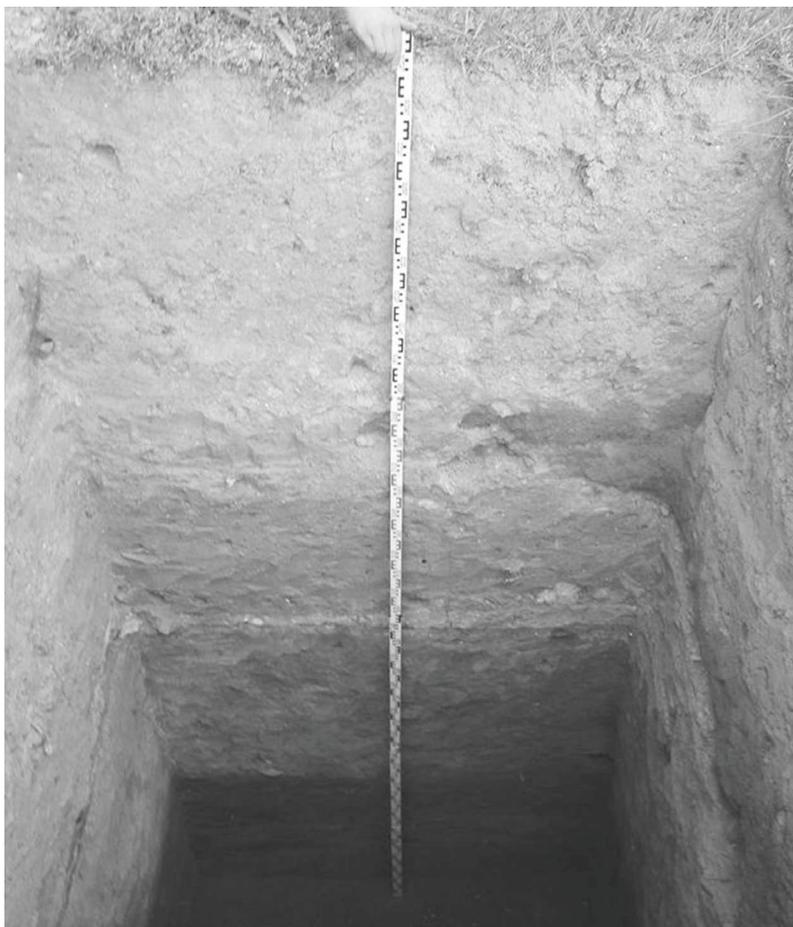

Рис. 8. Стратиграфический разрез рва разведочного шурфа на Подозовском городище в 2020 г.

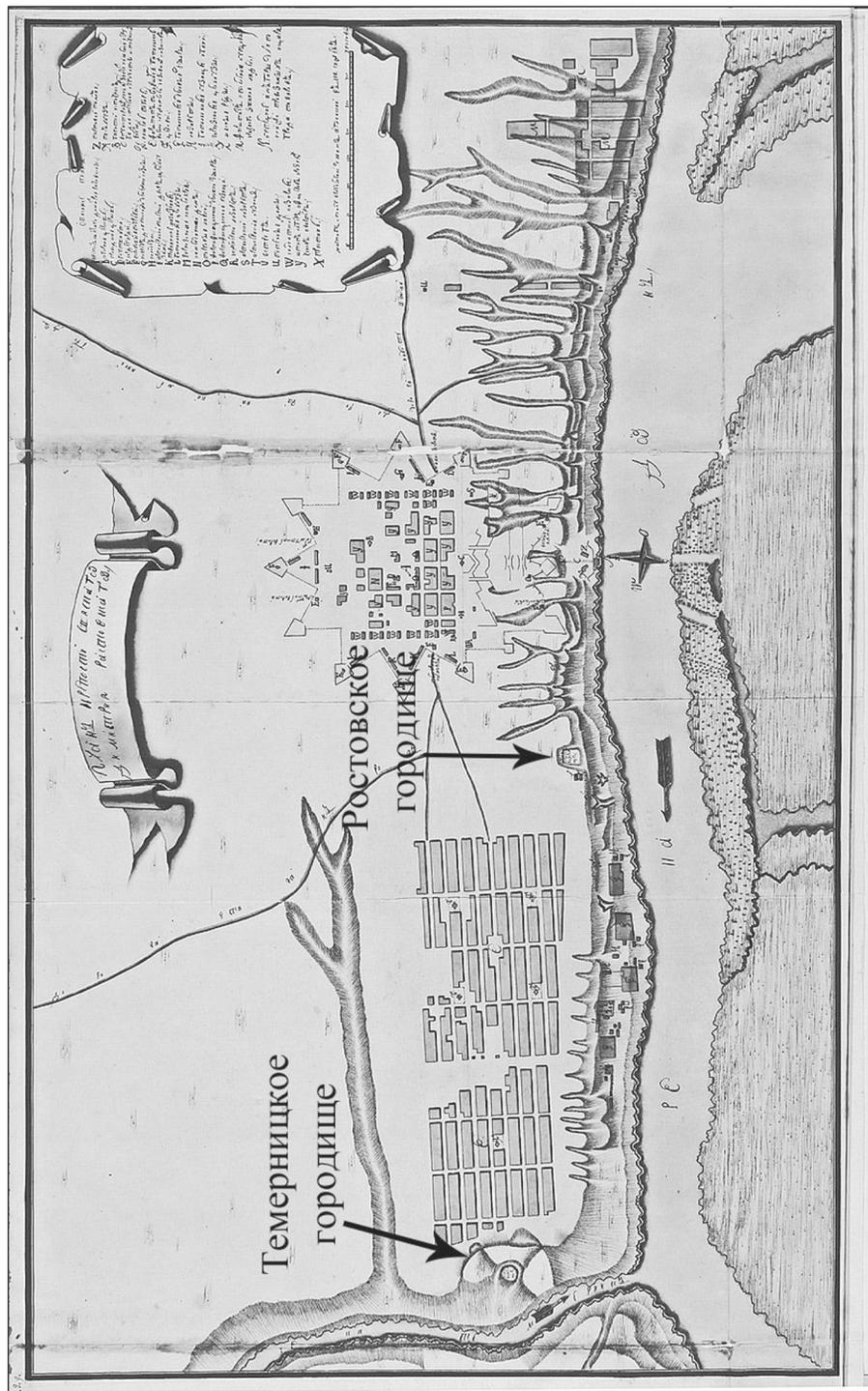

Рис. 9. План крепости Св. Дмитрия Ростовского 1768 г. с указанием местоположения Ростовского и Темерницкого городищ.